

Т.А. Невская, канд. полит. наук, ст. преп. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Как известно, за 2013 г. было зарегистрировано почти 70 новых политических партий и еще более ста ждут регистрации и институционализации. В статье делается акцент на динамике партийной системы современной России в 2000-е гг., выявляются основные тенденции и проблемы. Именно в это время постепенно складывалась своеобразная ситуация, которая во многом способствовала накоплению протестного сознания у определенной части российского общества, вылившегося в реальное протестное политическое поведение в период последних федеральных выборов законодательной власти и главы государства.

Ключевые слова: политическая партия, партийная система, динамика развития, тенденции, проблемы, современная Россия.

As you know, last year there were almost 70 new political parties and more than a hundred waiting for registration and institutionalization. The article focuses on the dynamics of the party system in modern Russia, identifies key trends and issues. It was at this time gradually evolved a unique situation, which largely contributed to the accumulation of protest consciousness in a certain part of Russian society, the real protest ignited political behavior during the last federal election, the legislature and the head of state.

Key words: a political party, a party system, dynamics, trends, problems, contemporary Russia.

За годы реформ в России произошли коренные перемены во всех сферах общественной жизни, но наиболее революционные — в сфере политической. Путь российского транзита от тоталитаризма к авторитаризму в рамках советской политической системы и от авторитаризма к демократии, начиная с перестройки и до настоящего времени, был и остается сложным и противоречивым. В этом процессе негативную роль сыграли отсутствие в стране реального опыта демократической жизни, тяжелая экономическая ситуация, размеры страны, большое (почти трехзначное) число субъектов Федерации с различными национальными и культурными традициями. В то же время в эти годы в стране произошли и позитивные системные изменения. В Конституции РФ 1993 г. принцип разделения властей, свобода слова, печати, совести, собра-

---

* Невская Татьяна Александровна, e-mail: nevs kaya_t@mail.ru

ний, ассоциаций, многопартийность, политический плюрализм, свободные альтернативные выборы и другие права человека и гражданина представлялись высшими ценностями, соблюдение и защиту которых гарантировало государство.

Однако в ходе реформ в реальной политической жизни страны многие ценности оказались под угрозой. Постепенно выборы становились все более “управляемыми”, и во все меньшей степени их результаты зависели от воли самих избирателей. Разделение властей существует лишь формально, а независимость судебной власти, как показывает реальная практика, почти сведена к нулю. Стало почти нормой формирование многопартийности административными методами, что привело к созданию “партии власти” и ее доминированию в политическом процессе при слабой и легкоуправляемой оппозиции. Утрачивают свою независимость многие общественно-политические газеты и другие средства массовой информации. Правоохранительные органы все более активно вторгаются в общественно-политическую жизнь, ограничивая и умаляя политические права граждан¹.

Для того чтобы понять, что привело к искажению демократических ценностей в современной России и каковы тенденции развития политического процесса в стране в последнее время, необходимо проанализировать тот путь, который страна прошла за последнее десятилетие, уделив при этом основное внимание анализу эволюции партийной системы в этот период.

Исследование партийной системы современной России представляет особую сложность, поскольку применительно к анализу партий трудно определить как зависимые, так и независимые переменные. Это связано со многими причинами.

Во-первых, партийные системы в большей степени, чем другие политические институты, являются одновременно как продуктом политической системы, так и ее творцом, что особенно справедливо для становящихся политических систем демократий третьей волны. В России партии всегда играли ограниченную роль в становлении и развитии политического режима. В настоящее время доминирование исполнительной власти в российской политике еще более значимо. Это превращает развитие партийной системы в переменную, зависимую от общей эволюции государственного строя, которую инициирует и направляет сложившийся политический режим.

Во-вторых, если рассматривать партийную систему как переменную, зависимую от других институтов, таких, как исполнительная

---

¹ См. подробнее: *Кынев А.В., Любарев А.Е.* Партии и выборы в современной России: эволюция и деволуция. М., 2011.

власть, избирательная система, от баланса между исполнительной и законодательной властью, центром и регионами, то возникают вопросы: что именно и в какой степени в них должно измениться? Какое сочетание перемен в каждом из этих институтов может породить разные сценарии развития партийной системы?

В-третьих, особое значение имеет институциональный характер партий. С одной стороны, они, как известно, объединяют элиты, вырабатывают политическую повестку дня, выдвигают лидеров, конкурируют с другими элитными группировками, выступая, таким образом, субъектами большой политики. А с другой — партии представляют собой структуры гражданского общества, агрегирующие общественные интересы. И здесь мы возвращаемся к тому же вопросу: смогут ли партии даже при благоприятном сценарии освоить роль субъектов политики, сохранив функцию, которую они слабо выполняют сегодня, — выражение интересов и потребностей избирателей.

Что же происходило с политическими партиями в последнее десятилетие?

После избрания В.В. Путина Президентом РФ в 2000 г. задача законодательного определения статуса политических партий была, как известно, поставлена как одна из ключевых. При этом было признано целесообразным решать вопросы реформирования партийной системы в комплексе с изменениями избирательного законодательства.

В 2001 г. был принят Федеральный закон “О политических партиях”, запустивший процесс реструктуризации российской партийной системы, а год спустя в федеральном законодательстве появилась норма, обязывающая избирать не менее половины составов законодательных органов субъектов РФ по пропорциональной системе. Однако сам закон о политических партиях оказался направлен в первую очередь не на развитие, а на ограничение многопартийности, хотя это его качество стало проявляться не сразу, а после 2004 г.

Надо отметить, что идея усиления роли партий в политической системе страны вполне отвечала демократическим принципам. Однако на деле регулирование деятельности политических партий пошло по бюрократическому пути. В результате партии не только не приблизились к народу, но еще больше от него отделились.

Решающее значение имело решение о создании “Единой России”, что означало стремление к возврату политической монополии. И это отчетливо стало проявляться в деятельности Государственной Думы третьего созыва в последние годы ее работы, а также в начавшемся процессе вступления в новую “партию власти” руководителей регионов.

Грубое административное вмешательство в процессы партийного строительства, жесткие действия власти по фильтрации партий, участвующих в региональных выборах, прямая административная поддержка “Единой России” с целью монополизации ею политического пространства свели на нет все те плюсы, которые имелись в принятых в начале нового века федеральных законах о выборах и партиях.

Эти процессы получили свое продолжение и в последующие годы. В период 2003–2006 гг. были введены ограничения на проведение общероссийского референдума, ужесточены требования к политическим партиям, осуществлен переход на полностью пропорциональную систему выборов депутатов Государственной Думы в сочетании с повышением заградительного барьера, отменены прямые выборы глав субъектов Федерации, институты избирательных блоков, независимого общественного наблюдения на выборах и, наконец, отменена строка “против всех” в избирательном бюллетене. Все это дополнялось правоприменительной практикой избирательных комиссий и судов, главной тенденцией которой стало ограничение конкуренции путем недопуска к выборам популярных кандидатов и партий. Кроме того, с помощью административного ресурса получило информационное доминирование продвижение исполнительной властью своих кандидатов и партий, вследствие чего результаты выборов все меньше стали зависеть от самих избирателей. В отечественной литературе направленность этих трансформаций в избирательной системе получит название “бюрократических контрреформ”².

По сути, можно сказать, что произошло огосударствление “Единой России”. При наличии всех партийных атрибутов “Единая Россия” теряет в функциональном смысле статус партии. “Единую Россию”, на наш взгляд, следует уже рассматривать, по существу, как административно-государственную организацию. Ее задачи — проводить необходимые исполнительной власти законопроекты через Думу, реализовывать политику правительства на региональном уровне. В социальной плоскости — обеспечить поддержку власти в обществе.

Одним из важнейших каналов осуществления контролируемой политики партийного строительства стал закон об ужесточении партийного законодательства, который был подписан Президентом РФ 20 декабря 2004 г. Этот закон вводил два принципиальных новшества. Во-первых, требование к минимальной численности партий увеличилось сразу в пять раз — с 10 до 50 тыс. человек.

---

² См.: *Иванченко А.В., Любарев А.Е.* Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2006. С. 154, 188.

Одновременно ужесточались требования к минимальной численности региональных отделений партий: для отделений, которые партия должна иметь не менее чем в половине субъектов РФ, со 100 до 500 человек, для остальных отделений — с 50 до 250 человек. Не без помощи рассматриваемого закона был значительно сужен партийный спектр современной России. По данным ЦИК РФ, на 20 августа 2006 г. было зарегистрировано 35 политических партий. После проведенной перерегистрации политических партий Федеральной регистрационной службой было установлено, что в России на 26 октября 2006 г. действовало 19 партий. 20 августа 2008 г. ЦИК зарегистрировал 15 партий, 15 августа 2009 г. в Минюсте РФ было зарегистрировано 7 политических партий. Таким образом, за три года, с 2006 по 2009 г., количество зарегистрированных политических партий сократилось в пять раз — с 35 до 7 партий.

Данный закон являлся лишь одним элементом политической системы, которую создавала высшая исполнительная власть страны. Адаптируя для своих нужд демократические институты, власть имитировала существование демократического режима. Политические партии в этой модели в реальности отстраняют население от участия в политическом процессе, превращая свою важнейшую функцию в формальность с заранее прописанным партией власти сценарием развития событий и обрекая население на политическую пассивность и беспомощность. Это касается и выборов, результат которых зачастую становился очевидным еще до конца избирательной кампании.

Таким образом, политические партии, по существу, оказались зажаты в политической резервации органов представительной власти всех уровней. Они не имели правовых полномочий участвовать в формировании исполнительных органов власти федерального уровня, а на региональном уровне их деятельность жестко контролировалась высшей исполнительной властью. Политические партии не обладали возможностью представлять интересы своих избирателей в федеральных и региональных органах исполнительной власти, хотя право партий выдвигать кандидатов на должность главы исполнительной власти закреплено в законе о партиях и в Федеральном законе “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”. В результате участие политических партий в государственном управлении современной России оказывается крайне ограниченным, не соразмерным их реальным, исторически сложившимся функциям.

Именно поэтому в рассматриваемые годы в стране отчетливо проявляется усиление взаимного отчуждения власти и общества. При внешней стабильности политической системы в обществе

усиливался процесс формирования политической культуры “наблюдателей” с вполне определенной мотивацией. Такая ситуация во многом связана с политической усталостью российских граждан, разочарованием значительной их части в идеалах демократии или по крайней мере в той ее интерпретации и политической практике, которую демонстрирует политический режим.

Мониторинг социополитической динамики российского общества с 1994 г. показывает прогрессирующий рост числа граждан, осознающих, что они не могут влиять на политические процессы в стране. Если, к примеру, в 1994 г. это осознавали 47% респондентов, то к 2006 г. этот показатель вырос до 72%. По нарастающей укреплялось мнение граждан в том, что “людям у власти нет никакого дела до простых людей”. В 1994 г. этого мнения придерживалось 66% респондентов, а в 2006 г. — уже 80%. В рейтинге ответов на вопрос о том, насколько сегодня значительны противоречия и неприязнь в современном российском обществе, верхние позиции занимали ответы, акцентировавшие внимание на противоречиях между *народом и властью* (62%), *бедными и богатыми* (72%), *низшими и высшими* классами (63%)³.

В свое нынешнее состояние партийная система пришла после декабрьских выборов 2007 г. Встав во главе партийного списка “Единой России”, В.В. Путин фактически, — хотя в явном виде об этом никогда не говорилось — стремился к результату, сопоставимому со своей собственной убедительной победой на президентских выборах 2004 г. Он намеревался воспроизвести на парламентских выборах, проводимых по пропорциональной системе, президентское большинство. Применительно к декабрю 2007 г. такое решение по крайней мере объяснимо. В политической игре на перспективу уходящий президент хотел получить подтверждение легитимности своей власти в самых высоких показателях. Однако целевая установка региональных властей и “Единой России” добиваться результата выше 60% голосов избирателей на последующих региональных выборах 2008–2009 гг. — без участия В.В. Путина, и к тому же в условиях кризиса, а не подъема — окончательно “добила” и без того сокращавшийся партийный плюрализм. Конкуренция между партиями сменилась соревнованием областных и районных начальников за самый высокий результат “Единой России” в своем регионе. *Административный ресурс* в это время достиг своего максимума. Администрация Президента и слившаяся с ней федеральная исполнительная власть все больше подминали под

---

³ См. подробнее: *Левашов В.К.* Социополитическая динамика российского общества 2000–2006. М., 2007. С. 486–487.

себя как законодательную и судебную ветви власти, так и органы власти регионов, а также бизнес и средства массовой информации. Политический ресурс оппозиции оказался ниже критического уровня. В результате все вместе оппозиционные партии получили менее трети мест в федеральном собрании и большинстве региональных законодательных собраний страны.

Система фактически перестала быть многопартийной. В такой системе партии не могут полноценно осуществлять свои функции, присущие нормальной партийной системе. На самом деле они выполняли лишь функцию представления интересов избирателей, которые, ностальгируя по советскому прошлому, протестуют против власти в правопопулистском контексте и выступают за социальную справедливость. Другие функции, в частности главную функцию политических партий — функцию борьбы за доступ к власти и ее использования, эти партии не исполняют.

Слабость партий и их неспособность выполнять функции агрегирования интересов, управления выработкой и реализацией политической линии, выдвижения партийных и государственных лидеров, служить механизмом мирного разрешения элитных конфликтов резко ограничивают приток перспективных политиков и иных ресурсов в оппозиционные партии. Такое положение партий в политической системе страны складывалось в течение всего последнего десятилетия и ныне лишь усугубляется.

Слабым оппозиционным партиям не противостоит сильная “партия власти”. Достигнув абсолютного большинства во всех парламентах страны, “Единая Россия” остается “функцией” исполнительной власти, что не отменяет факта реальной поддержки “партии власти” значительной частью населения.

Интересными в данном контексте представляются данные социологических опросов, проведенных Левада-Центром в 2009 г., которые выявили ряд существенных нюансов запроса на плюрализм в российском обществе (табл. 1–4). Для россиян “оппозиция власти” и “серьезно влияющие на жизнь страны оппозиционные партии” не синонимы, как следовало бы ожидать, а различные понятия. По их представлению, с начала нынешнего десятилетия “оппозиция власти” в стране существенно ослабла — с 53%, признававших ее существование на рубеже веков, до примерно 40% в последние шесть лет. При этом доля утверждающих, что в стране существуют “значительные оппозиционные партии”, даже несколько выросла — с примерно 30% в первой половине десятилетия до примерно 40% в последние годы.

Таблица 1

**Как вы думаете, есть ли сейчас в России политическая оппозиция власти?
(в % к числу опрошенных)**

Варианты ответа \ Года	2000	2004	2005	2006	2008	2009
Определенно да/скорее да	53	42	41	37	46	39
Определенно нет/скорее нет	25	38	35	39	35	38
Затруднились ответить	22	20	24	24	19	23

Источник: <http://www.levada.ru/new/28-07-2009/rossiyane-o-politicheskoi-oppozitsii>

Таблица 2

А как вы думаете, нужна ли сейчас в России политическая оппозиция власти?

Варианты ответа \ Года	2000	2004	2005	2006	2008	2009
Определенно да/скорее да	47	61	63	56	62	57
Определенно нет/скорее нет	29	17	14	20	21	19
Затруднились ответить	24	22	23	24	17	24

Источник: <http://www.levada.ru/new/28-07-2009/rossiyane-o-politicheskoi-oppozitsii>

Таблица 3

Есть ли в России значительные оппозиционные партии?

Варианты ответа \ Года	2002	2004	2005	2007	2009
Есть	31	30	30	41	38
Нет	42	47	47	33	47

Источник: <http://www.levada.ru/new/28-07-2009/rossiyane-o-politicheskoi-oppozitsii>

Таблица 4

Нужны или не нужны в России общественные движения, партии, которые бы находились в оппозиции и могли оказывать серьезное влияние на жизнь страны?

Варианты ответа \ Года	2002	2004	2005	2007	2009
Нужны	56	66	61	66	71
Не нужны	24	21	25	20	16

Источник: <http://www.levada.ru/new/28-07-2009/rossiyane-o-politicheskoi-oppozitsii>

Таким образом, запрос и на “оппозицию власти”, и на наличие влиятельных партий и движений с начала десятилетия значительно вырос и в 2009 г. составил 71% опрошенных. Кажущееся противоречие имеет логическое объяснение. С одной стороны, большинство россиян в 2000-е гг. обрело доверие к высшей власти и, очевидно, не желает ее смены. Поэтому многие наши соотечественники принимают официальную версию расстановки политических сил, в которой оппозиционные партии принято считать “влиятельными”. В 2007 г. число тех, кто придерживался такого мнения, даже превысило количество сторонников противоположной точки зрения. С другой стороны, с утверждением нынешней власти растет и ощущение “дефицита плюрализма”. Все большая доля россиян высказывается за необходимость как “оппозиции вообще”, так и за наличие действительно влиятельных партий.

В 2011 г. в России официально было зарегистрировано семь политических партий, которые охватывали весь политический спектр: 1) центристская партия “Единая Россия”; 2) левые партии: КПРФ, левоцентристская “Справедливая Россия”; 3) патриотическо-государственные партии: ЛДПР, “Патриоты России”; 4) либерально-правый партийный спектр: “Яблоко”, “Правое дело”.

В эпоху президентства В.В. Путина и сформировавшегося в дальнейшем “тандема” в стране сложилась современная политическая система с доминирующей политической партией власти “Единая Россия”. В ней руководство (правящая элита) и управление (бюрократия) постепенно стали дополнять друг друга, внутренне интегрироваться, придавая современной политической системе содержательные черты ушедшей, казалось бы, в прошлое советской политической системы. Проведенные же контрреформы избирательной системы, которая во многом определяет сущность реального механизма властных отношений в стране, стали придавать российской государственности черты элитистской. Это фактически ведет к освобождению власти из-под контроля со стороны общества и к дальнейшей бюрократизации политического режима, развитию правового нигилизма и как следствие укоренению в стране системной, в том числе и политической, коррупции.

В обществе крепнет убеждение в том, что российское чиновничество практически не подчиняется законам. По нашему мнению, именно в этом контексте следует рассматривать “рокировку власти” 24 сентября 2011 г. Именно она является истоком последующих событий, связанных с активизацией еще слабого, но все-таки “подросткового” и в то же время недооцененного властью реального гражданского общества, да и самих политических элит, неоднозначно воспринявших “рокировку”. В этом “размене власти” думающая часть общества не без оснований увидела посягательство

на гражданское достоинство, оскорбление граждан, попрание прав человека и гражданина, ибо в самой форме этой “рокировки” было заложено посягательство на сакральную сторону власти. Фактически было показано политическое шоу, в ходе которого первые лица государства сообщили о том, что решение было принято еще четыре года тому назад. Общество догадывалось о возможности таких договоренностей, но было не готово к тому, что их представят в такой форме. Использованная форма не нарушала напрямую букву закона, но ниспровергала его дух. Ведь носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации в соответствии с Конституцией является ее многонациональный народ. Только он может делегировать властные полномочия законодательной и исполнительной власти страны.

Последовавший после выборов в Государственную Думу РФ в декабре 2012 г. по всей стране всплеск политической активности в форме протестного движения “За честные выборы” продемонстрировал власти изменения в политическом сознании определенной части российского общества и ее готовность к активным действиям за гражданские и политические права. На уровне деклараций, как известно, реакция власти была почти мгновенной и выразилась в ее готовности провести некоторые реформы политической системы.

Однако российская власть в лице партии “Единая Россия” озабочена в первую очередь сохранением своих властных позиций. Понимая, что она не сможет удержать парламентское большинство в честной борьбе за умы и сердца избирателей, “Единая Россия” делает все для того, чтобы сохранить власть независимо от их воли. Происходит завоевание гражданского общества путем уступок, приданием партийной системе большей гибкости и вариативности. Все возвращается как бы со знаком “плюс”.

Пакет политических реформ включает в себя:

1) возврат к всеобщим прямым выборам губернаторов субъектов Российской Федерации;

2) наиболее принципиальное и в чем-то революционное снижение законодательного требования к численности политических партий с 45 000 в момент инициирования изменений в декабре 2011 г. до 500 человек после принятия соответствующего закона, т.е. в 90 раз. Такое снижение было беспрецедентным для российского права, ранее предполагалось постепенное планомерное сокращение требований к численности партий. Следствием принятых поправок стало резкое увеличение количества политических партий, которые, по замыслу их инициаторов, смогут предложить обществу (что мало вероятно) богатую палитру политических взглядов и предложений по развитию страны. К слову, на сегодняшний день в России зарегистрировано 66 политических партий, потен-

циально ожидается дальнейший количественный прирост партийных структур;

3) снижение избирательного барьера с 7 до 5%.

Интересными в связи с этим для анализа представляются выборы 14 октября 2012 г., которые имели много особенностей. Это первый единый избирательный день после прошедших в 2011–2012 гг. федеральных выборов и после проведенной в первой половине 2012 г. политической реформы, результатом которой стало восстановление выборов глав регионов, увеличение числа политических партий и освобождение партий от сбора подписей избирателей. Неудивителен интерес к губернаторским выборам, которые проводились впервые после почти восьмилетнего перерыва и по совсем иным, чем прежде, правилам. Но интересны и выборы региональных и муниципальных депутатов, а также мэров городов, условия проведения которых также заметно изменились в результате реформы.

На губернаторских выборах впервые отменено самовыдвижение, а привычный сбор подписей избирателей заменен “трехслойным муниципальным фильтром”. Во-первых, кандидату необходимо собрать определенный процент от общего числа муниципальных депутатов и избранных на выборах глав (5, 7 или 10% — конкретное число устанавливается региональным законом). Во-вторых, в числе этих подписей должен быть определенный процент (обычно такой же) от общего числа депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов, а также избранных на выборах глав муниципальных районов и городских округов. И, наконец, в-третьих, кандидат должен получить подписи последних не менее чем в трех четвертях муниципальных районов и городских округов.

Когда закон только принимался, многие эксперты предупреждали, что предлагаемый “муниципальный фильтр” чрезмерен, что его преодоление в большинстве регионов невозможно без содействия власти и это может привести к имитации конкуренции, когда власть будет подбирать себе удобных соперников, отсекая серьезных конкурентов.

Теперь мы видим, что опасения вполне оправдались.

В Белгородской области, например, КПРФ и “Справедливая Россия” даже не стали выдвигать кандидатов. В Новгородской области кандидаты от КПРФ и “Справедливой России”, ведущих оппозиционных партий, не смогли преодолеть “муниципальный фильтр” (хотя оба кандидата — депутаты областной Думы, а партии на прошлогодних выборах в Госдуму в регионе получили 19,5 и 28,1% соответственно голосов избирателей). Зато фильтр преодолел не имеющий широкой известности кандидат от “Патриотов России”, в то время как эта партия 4 декабря 2011 г. довольствова-

лась в области 0,9% голосов. Уже один этот факт свидетельствует о неадекватности “муниципального фильтра”.

Самыми же скандальными стали выборы в Брянской области. Здесь отказ сначала получил кандидат от “Справедливой России” Вячеслав Рудников, у которого избирком забраковал 34 подписи. Позже оказалось, что и подписи за действующего губернатора, кандидата от “Единой России” Николая Денина, не вполне качественные. Областной суд снял последнего с выборов. Словом, уже очевидно, что “муниципальный фильтр” оказался непросто даже для губернаторов-единороссов.

Однако важнее другое. Анализ показал, что во всех пяти рассмотренных регионах кандидаты от партий, формально являющихся оппозиционными, были зарегистрированы благодаря подписям представителей “Единой России”. По-видимому, по-иному и не могло быть. Практически ни у одной из партий, кроме “Единой России”, нет достаточного количества муниципальных депутатов. Если на уровне поселений много депутатов, хотя бы формально имеющих статус независимых, то в муниципальных районах и городских округах картина другая, а без голосов этих депутатов, как отмечено выше, прохождение фильтров невозможно. Например, в той же Новгородской области во всех муниципальных районах большинство депутатов — единороссы, причем почти в половине районов депутатов-неединороссов всего один-два.

Сейчас уже и от представителей “партии власти” слышны признания, что правила губернаторских выборов необходимо менять. Вопрос только в том, почему они не подумали об этом раньше и будут ли они хоть теперь прислушиваться к экспертам.

Выборы региональных и муниципальных депутатов интересны в первую очередь тем, что изменились условия участия в них политических партий. Во-первых, самих партий стало значительно больше: еще весной их было всего семь, а в октябрьских выборах право участия имели уже от 19 до 27 партий.

Во-вторых, если раньше от сбора подписей избирателей были освобождены только четыре парламентские партии, то теперь все партийные списки и все кандидаты от партий регистрируются без подписей.

К чему это привело? С одной стороны, это позволило более активно участвовать в выборах старым непарламентским партиям. Так, “Яблоко” зарегистрировало списки на пяти региональных выборах из шести, на пяти из семи выборах депутатов региональных центров и на восемь из 28 других муниципальных выборов, проводимых по партийным спискам. “Патриоты России” также приняли участие в выборах соответственно в пяти, шести и четырех кампаниях. Гораздо менее активно “Правое дело”: на его счету оказались только три региональные и три муниципальных кампании.

Из новых партий наиболее активными оказались “Коммунисты России” и восстановленная после реформы Российская экологическая партия “Зеленые”. Заметную активность проявили также “Альянс зеленых – Народная партия”, “Города России” и партия “За Справедливость!”, правда, последние две — только на региональных выборах.

Однако есть примеры и другого рода, и они настораживают. Шесть партий (Демократическая партия России, Коммунистическая партия социальной справедливости, Народная партия России, Партия социальных сетей, Социал-демократическая партия России и партия “Союз горожан”) злоупотребили своим правом, выдвинув в разных регионах и городах одних и тех же кандидатов, в основном не имеющих никакого отношения к этим регионам и городам. Например, у Демократической партии России в восьми списках (в Республике Северная Осетия-Алания, Краснодарском крае, Саратовской и Сахалинской областях, Черкесске, Петропавловске-Камчатском, Твери и Ярославле) нет ни одного жителя этих регионов и городов.

Технологии этих шести партий поразительно сходны, действуют они синхронно, известны случаи, когда документы по всем партиям приносит в избирком один и тот же человек. Очевидно, что, выдвигая такие списки, партия не рассчитывает на электоральный успех, а действует с какими-то иными целями. Одна из задач подобных партий может состоять в выполнении функции спойлера⁴. У партии, которая называется Коммунистической партией социальной справедливости и имеет аббревиатуру КПСС, спойлерская функция очевидна. У других эта функция пока не просматривается.

При сложившейся партийной системе партии не представляют интересы населения, а обслуживают бюрократический механизм проведения через парламент законов, необходимых исполнительной власти. На наш взгляд, соответствующая переделка избирательной системы, законов о выборах и о партиях была осуществлена именно для того, чтобы в созданном механизме не было сбоев. “Сверхадминистрирование” партийной системы стало частью чрезмерного администрирования и бюрократизации всей государственной системы управления, что, несомненно, не способствует развитию общества. Вообще, попытка формализовать политическую систему де-факто стала контрпродуктивным действием, в такой

---

⁴ От англ. *spoil* — 1) “портить(ся)”, 2) “огрбить, обобрать” (противника). Фактически, если говорить о политике, спойлер — это кандидат (партия), не имеющий шансов на победу, но оттягивающий на себя часть голосов у другого кандидата (партии) со сходной программой. Таким образом, спойлер повышает шансы на победу кандидата (партии) с противоположной позицией по основополагающим вопросам (*Прим. ред.*).

системе политические партии вряд ли возможно признать дееспособными политическими субъектами, которые могут выполнять свойственные им функции.

Партийный монополизм при формальной многопартийности прогрессирует, а профессиональная функциональная нагрузка на правящую партию в связи с ее классическими функциями продолжает деградировать. В середине нулевых годов XXI в. в стране окончательно оформились персоналистский тип правящей партии и институт имитационной демократии и многопартийности. Сформировавшаяся партийная система фактически привела к сужению возможностей населения транслировать посредством партий свои интересы власти.

Однако в этой связи справедливости ради следует сказать, что власть, по крайней мере в лице Президента В.В. Путина, в ходе последнего сложного цикла “больших выборов” 2011–2012 гг. признала факт отставания государства “от готовности гражданского общества в нем участвовать”. В одном из положений своей предвыборной программы, тогда еще кандидат на должность Президента страны В.В. Путин высказал мысль о том, что демократия «заключается как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия политических решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и “обратной связи”»⁵. Это хрестоматийное понятие демократии по определению предполагает реальную конкурентную партийную систему, формирование которой в России зависит не только от пока еще слабого, хотя уже ставшего “более зрелым, активным и ответственным” гражданского общества, но и от реальной политики властвующей элиты и всего политического класса по созданию условий и предпосылок для его более быстрого становления в действенного субъекта политического процесса в стране. Чрезвычайно важно, чтобы мысль о “неготовности” россиян к демократии не становилась доминирующей в подходах рассмотрения этой действительно сложной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволуция. М., 2011. (Кынев А.В., Lyubarev A.E. Partii i vyboru v sovremennoj Rossii: eʹvoluciya i devoluciya. М., 2011.)

---

⁵ Путин В.В. Демократия и качество государства // Владимир Путин. Россия сосредотачивается. Ориентиры. М., 2012. С. 46, 48, 50.

Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2006. (*Ivanchenko A.V., Lyubarev A.E.* Rossiiskie vybory ot perestrojki do suverennoj demokratii. M., 2006.)

Путин В.В. Демократия и качество государства // Владимир Путин. Россия сосредотачивается. Ориентиры. М., 2012. (*Putin V.V.* Demokratiya i kachestvo gosudarstva // Vladimir Putin. Rossiya sosredotachivaetsya. Orientiry. M., 2012.)

Политическая оппозиция в общественном мнении // Пресс-выпуск Левада-Центр, 23.10.2009. URL: <http://www.levada.ru/new/28-07-2009/rossiyane-o-politicheskoi-oppozitsii> (Politicheskaya oppoziciya v obshchestvennom mnenii // Press-vypusk Levada-Centr, 23.10.2009. URL: <http://www.levada.ru/new/28-07-2009/rossiyane-o-politicheskoi-oppozitsii>)

Макаренко Б. Сценарии эволюции партийной системы. URL: <http://www.carnegie.ru/proEtContra/?fa=42248> (*Makarenko B.* Scenarii e`volyuicii partijnoj sistemy. URL: <http://www.carnegie.ru/proEtContra/?fa=42248>)